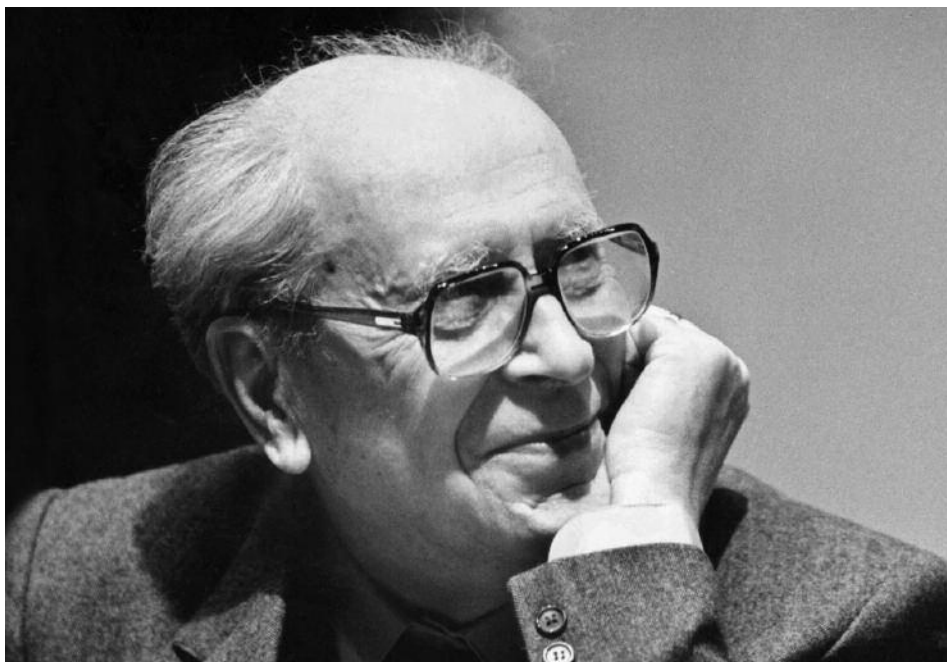

ПРОГРАММА «ОТКРЫТЫЙ МИР» — ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ОБ АКАДЕМИКЕ ЛИХАЧЕВЕ

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв

В номере:

Письмо академика Лихачёва	2
Даниил Гранин <i>Наша печаль, наша любовь</i>	4
Екатерина Гениева <i>Гражданин мира</i>	5
Татьяна Черторицкая <i>Наш ДээС</i>	6
Ирина Комарова <i>Настоящую дорогу в жизни человеку указывает совесть</i>	7

В следующем номере:

Представляем нового исполнительного директора Центра «Открытый мир»

Ричард М. Майлс (первый ряд, в центре) знакомится с сотрудниками программы

Для меня большая честь писать об академике Дмитрие Сергеевиче Лихачёве в связи со столетним юбилеем со Дня его рождения. Дмитрий Сергеевич, являясь Почетным сопредседателем программы «Открытый мир», сыграл особую роль в ее развитии.

Программа «Открытый мир» во многом является результатом личного видения академика Лихачёва, равно как и вклада Конгресса США и Библиотеки Конгресса, продолжающих осуществлять программу после его ухода из жизни.

Я познакомился с Дмитрием Сергеевичем 45 лет назад во время круглого стола по вопросам древнерусской культуры, организованного журналом «Slavic Review». Вместе с великим русским богословом Георгием Флоровским Дмитрий Сергеевич выступал моим почетным оппонентом. Вскоре после этого я встретился с академиком Лихачёвым в Ленинграде и понял, что этот глубокий знаток древнерусской культуры, помимо всего прочего, воплощает в себе лучшие черты российской культуры 20-го столетия. Некоторое время спустя мне довелось увидеть его в качестве члена комиссии на защите докторской диссертации. Тогда я убедился, что эрудиция и великодушие,

выказанные им по отношению к моей статье, были не просто вежливым жестом по отношению к молодому учёному-иностранцу, изучающему Россию, но внутренне присущими ему качествами, которые ещё полнее проявились в диалоге с другим учёным-гуманистом, работавшим в тогда весьма реакционном Институте истории в Москве.

Во времена Горбачёва и Ельцина мы с Дмитрием Сергеевичем сблизились и, при помощи универсального языка культуры, начали строить мосты между нашими странами. Во время второго президентского срока Рейгана я стал довольно заметной фигурой в вопросах культуры в американско-российских отношениях. В это же время Дмитрий Сергеевич, будучи советником Михаила и Раисы Горбачёвых по культурным и духовным вопросам, исполнял куда более прямую и важную роль. Я приложил все усилия, чтобы во время визита госпожи Рейган в Россию, на саммит Рейгана и Горбачёва весной 1988 года, именно Дмитрий Сергеевич познакомил её с достопримечательностями Ленинграда.

Во время перелета госпожи Рейган и госпожи Громько из Ленинграда в Москву на правительственный обед, Дмитрий Сергеевич рассказывал нам о лучших чертах российской культуры, сам являясь их несомненным воплощением.

Летом 1990 года, когда в качестве вице-председателя я принимал участие во Всемирной конференции преподавателей русского языка и культуры в Москве, где Лихачёв представил прекрасную работу, в которой – в противовес преобладающим националистическим взглядам на российскую историю – подчёркивал, что даже его любимая Древняя Русь была многонациональным обществом, тесно связанным с западными и другими внешними культурами. Вечером того же дня мы с Дмитрием Сергеевичем побывали на концерте народного творчества, весьма типичном для того времени. Помню, как Лихачёв, с утра доказывавший, что монолитной культуре Древней Руси были присущи реальный плюрализм и многонациональность, посетовал на

Продолжение на стр. 3

С началом перестройки канули в лету времена холодной войны. Не отчуждение и недоверие, а сотрудничество и дружелюбие стали определять отношения между Россией и Америкой. Мы стали откровенней. Мы открыты к контактам – профессиональным, дружеским. Мы убедились на деле, что нам есть чему поучиться друг у друга. И все же...

В последнее время и россиян, и американцев беспокоят отношения между нашими странами. И лучший способ снять это напряжение, понять друг друга, услышать, ближе узнать – непосредственные контакты между людьми. Именно поэтому идея Конгресса США пригласить в различные города Соединенных Штатов на две-три

недели почти 3 000 муниципальных, региональных и национальных лидеров из всех регионов России показалась мне замечательной.

Масштаб этой программы и те возможности, которые открываются перед нашими лидерами, поистине уникальны. Каждый из них сможет встретиться и поработать со своим коллегой-американцем. Посетить различные предприятия, школы, больницы, филантропические и религиозные организации. У российских участников проекта будет возможность узнать, с какими проблемами сталкиваются местные руководители в Америке, как их решают. И рассказать о том, как работает руководителю из небольшого города в России, поделиться опытом.

Я уверен – взаимный интерес, который неизбежно возникнет у американцев и русских, заставит больше и плодотворнее общаться, а значит, понять образ жизни и мысли друг друга.

Академик Д.С. Лихачёв и доктор Дж.Х. Биллингтон

Академик Д.С. Лихачёв,
1999 г.

10 заповедей человечности из книги Д.С. Лихачёва «Раздумья»:

- не убий и не начинай войны;
- не помысли народ свой врагом других народов;
- не укради и не присваивай труда брата своего;
- ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти;
- уважай мысли и чувства братьев своих;
- чти родителей и прародителей своих, и все сотворенное ими сохраняй и почитай;
- чти природу как мать свою и помощницу;
- пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслями свободного творца, а не раба;
- пусть живет все живое, мыслится мыслимое;
- пусть свободным будет все, ибо все рождается свободным.

искусственность фольклора и фальшивую весёлость советского китча, которыми уже слабеющая коммунистическая власть всё ещё потчевала собравшихся учёных – участников конференции.

К саммиту Буша – Горбачева в Вашингтоне мы с Дмитрием Сергеевичем подготовили выставку, посвящённую старообрядческой книжной культуре. Дмитрий Сергеевич приехал в Вашингтон на открытие выставки и показал Раисе Горбачёвой все экспонаты, среди которых были старообрядческие книги, вывезенные из России в Америку эмигрантами начала 20-го века, современные книги из дальних, таёжных регионов России, выполненные в том же рукописном стиле, что и более древние экземпляры.

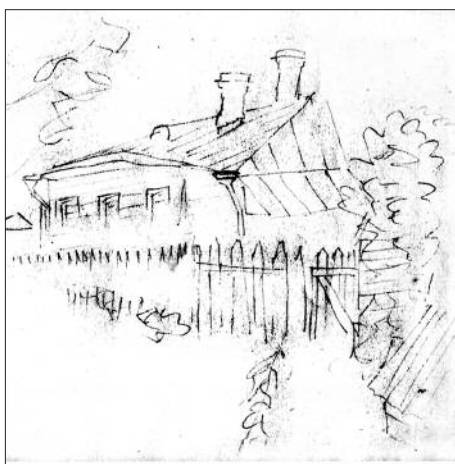
Благодаря этим и многим другим встречам с Лихачёвым в те времена больших перемен, я понял, каким почётом и уважением пользуется этот мудрый исследователь истории и культуры Древней Руси у молодого поколения постсоветской России. В каком-то смысле он был последним великим представителем высокой культуры старого Петербурга, но в то же время россияне всё больше и больше видели в нём новое воплощение вечного исторического явления – голоса совести, говорящего правду властям. Фактически, Лихачёв был домашним учителем семьи Горбачёвых, открывавшим перед ними сокровища той культуры, которая предшествовала эпохе советской власти. Надо отдать должное чете Горбачёвых в том, что они ценили Лихачёва, а Лихачёву – что он не превратился в очередное «украшение дома» руководителей государства.

В свойственной ему мягкой, но решительной манере он защищал цельность и одновременно разнообразие российской культуры, неустанно подчёркивая её способность стать преобразующей силой в обществе, глубоко поражённом тоталитаризмом. Он так и не получил должного признания за рубежом, но при этом глубоко верил в то, что для созидания здорового будущего России необходимо стать открытой по отношению к Западу. Одной из последних его задумок была мечта создать университет с различными факультетами в разных странах, как подлинный инструмент развития международного взаимопонимания.

Дмитрий Сергеевич верил, что постсоветская Россия должна не только возродить нравственную и художествен-

ную природу своей духовной культуры, но и открыть для себя более прозрачные политические и экономические модели западных стран. Он не считал, что одно противоречит другому. Когда по прошествии двух лет после Анны Ахматовой, Дмитрий Сергеевич получил почётную докторскую степень Оксфордского университета, у него состоялся долгий и волнующий разговор с Исайей Берлином, чья знаменитая встреча с гонимой поэтессой вызвала такую ярость сталинского руководства. Впоследствии каждый из них поделился со мной тёплыми и душевными впечатлениями от этой беседы. Мне же она показалась символом нового моста, перекинутого между Россией и Западом, между христианским гуманизмом и иудейской мудростью.

В последние годы жизни Дмитрий Сергеевич писал и российскому патриарху, призывая его признать

упущения и ошибки священноначалия православной церкви во времена советской власти, и президенту Ельцину, выступая против начала военных действий в Чечне. Ему удалось дожить до того момента, когда первый советский ГУЛАГ на заполярных Соловецких островах, где в молодости Лихачев сам отбывал наказание, не только снова стал монастырём, но и обрёл новое будущее в качестве центра экологических исследований.

Лихачёв участвовал в написании одной из самых лучших и кратких речей Ельцина, которую тот произнёс в Санкт-Петербурге на церемонии перезахоронения последнего российского царя и его семьи. Несмотря на свою любовь к традициям и негодование по поводу расстрела царской семьи, Лихачёв решительно отвергал всякую мысль о

возвращении страны к монархии и горячо поддерживал демократические реформы.

Когда на исходе 20-го века мне доводилось быть гостем в его скромной квартире и на даче, меня всегда поражали толстые пачки писем, которые этот немолодой человек получал от молодёжи со всех уголков России. Как и Лихачёв, новое постсоветское поколение одновременно казалось обращенным и к прошлому, к культуре докоммунистической России, и к будущему, к послевоенному западному опыту. И для многих из них Лихачёв стал маяком и мощной притягательной силой.

Мне хочется верить, что программа «Открытый мир», которую Конгресс США принял в 1999 году и продолжает поддерживать по сей день, является достойным воплощением чаяний этого благородного человека, чей столетний юбилей мы будем отмечать в 2006 году. Он любезно согласился стать почетным сопредседателем программы в последние месяцы своей жизни. Я всегда считал, что кончина Дмитрия Сергеевича Лихачёва 30

Д.С. Лихачёв «Новгородский альбом». 1999.

сентября 1999 года, в день завершения первого года работы программы, является истинным знамением того, что программа, столь успешно начавшаяся благодаря его видению и усилиям, будет оставаться живой памятью об академике Лихачёве на долгие годы нового столетия, которое сам он так и не увидел.

Джеймс Х. Биллингтон
Директор Библиотеки Конгресса
Председатель Совета попечителей
центра «Открытый мир»

Даниил Гранин

...Я привык, что есть человек, по которому можно сверять свои поступки. Его присутствие мешало идти на сделки со своими слабостями. Он защищал нас от того злого, мстительного, циничного, что ежедневно порождало наше время. Будущему времени феномен Лихачёва покажется непонятным. Жил-был ученый, большой ученый, занимался древнерусской литературой, в сущности кабинетной, книжной наукой. Каким образом он стал выразителем общественной совести в этой взбаламученной огромной стране, в эти смутные годы? Почему с ним считаются и народ, и власти? Почитают достойнейшим представителем русской интеллигенции?

Почему, наконец, все разъедающее время не смогло сокрушить его, почему он устоял, несмотря на все невзгоды, потери, преследования?

Во-первых, его сформировала семья потомственных русских интеллигентов, вторых, школа. Школа была особенной, в ней поощряли собственное мировоззрение, учили перечить, требовали самостоятельного мышления. Так воспитывали духовное бесстрашие.

И было третье – ссылка. После университета его арестовали за участие в студенческом кружке, и он четыре с половиной года провел на Соловках. Он рассказывал, какая интересная публика была

Дмитрий Сергеевич Лихачёв

на Соловках. Но и там он исхитрился заниматься археологией, изучать искусство реставрации, занимался биографией беспризорников. Они признавались: «Мы тебе врет». А ему интересно было, как они врут, какова философия самооправдания. Впоследствии Лихачёв написал работы о воровской речи, об обычаях воровской игры в карты. ...

Воспитанная школой и семьей духовная прочность помогала выстоять в любых условиях. И позже, когда его проваливали на выборах в Академию наук, трижды проваливали, когда его не выпускали за границу, на международные научные конференции, он относился к этому

«Даже в случаях тупиковых, когда все глухо, когда вас не слышат, будьте добры высказывать свое мнение. Не отмалчивайтесь, выступайте. Я заставляю себя выступать, чтобы прозвучал хотя бы один голос. Пусть люди знают, что кто-то протестует, что не все смирились. Каждый человек должен заявлять свою позицию. Не можете публично, – хотя бы друзьям, хотя бы семье».

– Дмитрий Сергеевич Лихачёв

достаточно спокойно, даже иронично.

Во время блокады он сумел написать вместе с М. Тихановой книгу «Оборона древнерусских городов», сумел выдержать испытания голодом, сохранить достоинство, хотя, работая над «Блокадной книгой», я убедился, как это трудно, как голод искажает людей.

В Пушкинском Доме он проработал 50 с лишним лет. В этом был стиль его жизни: жить вглубь, а не вширь. Ему нравилась оседлость жизни. Он считал это благом. Казалось бы, после всех бедствий занятие древнерусской литературой – идеальное убежище, безопасное убежище, в котором он мог укрыться от всех треволнений мира. Однако не получилось. ...

В 60-е годы возникла идея перестройки Невского проспекта. ...Вместе с Дмитрием Сергеевичем я присутствовал на заседании архитектурного художественного совета. Перестройка была намечена основательная. ...Дмитрий Сергеевич выступил с речью. Это была блестящая речь. Он доказал, что перестройка Невского губительна для всей культуры, Ленинграда, России, через которую проходит Невский проспект. Я эту речь, если бы можно было ее разыскать, повесил в Архитектурном управлении. Мы его поддержали, но, конечно, именно она сыграла свою решающую роль, и прежде всего благодаря Дмитрию Сергеевичу Невский был спасен.

Так начались его выступления – в защиту Екатерининского парка в Пушкине,

Петергофского парка. С тех пор он стал препятствием для ленинградских властей, для всех невежественных, корыстных проектов. Вокруг него объединялась общественность.

...Многие годы его держали невыездным. Ему угрожали. Его избивали в подъезде дома. Подождли квартиру. Он оставался непреклонным. В сущности – всего лишь порядочным человеком, отнюдь не диссидентом – но, может быть, это было еще опаснее.

Не берусь определять его научные труды, особенно в области текстологии, могу лишь сказать, что он умел находить в русском средневековье то, что соединяет нас с цепью

времен, ибо человек есть часть общества и часть его истории. Его работы способствовали возрастанию роли гуманитарных наук, которые противостоят дегуманизации человечества. Не случайно именно он ввел термин «экология культуры» и насытил это понятие заботой о сохранении культурной среды, которая необходима для духовной оседлости человека. Для нравственной самодисциплины. ...

Конечно, широкая аудитория воспринимала не его научные труды, не научный, а моральный авторитет. Это очень любопытная ситуация, когда ученый становится совестью, лидером общественности, интеллигенции, а может быть, в какой-то мере – и нации. Независимо от своих научных работ. ...

Его размышления о миссии России, о взаимоотношении науки и искусства – чрезвычайно глубокие интересные работы, преимущество которых не только в свежести и глубине мысли, но и в том, что написаны они очень просто и понятно, что отличает крупных философов.

Лихачёв был бойцом-одиночкой. Борьбу со злом всегда начинал один, не ожидая подкрепления. В его распоряжении не было ни партии, ни движения. Не было и влиятельной должности, вертушек. В его распоряжении была лишь моральная репутация, авторитет. Правда.

...Мы часто оправдываемся: «А что я могу? А что мы можем сделать?» Это говорят все, на всех уровнях: «Я бессилён». А Лихачёв один, не имея ничего в распоряжении, кроме своего слова и пера, – ничего у него больше не было, – смог.

Он стал безмолвным призывом каждому из нас: мы можем гораздо больше, чем делаем. Мы можем быть гораздо больше, чем мы есть. Мы можем гораздо больше сделать, чем делаем. Если не будем искать себе оправдания. ...

Из книги: Гранин Д. «Тайный знак Петербурга». – СПб.: Издательство «Logos», 2000

Екатерина Гениева
Директор ВГБИЛ
Соучредитель Фонда имени Д.С.
Лихачёва.

Мне довелось участвовать в долгих, многочасовых обсуждениях доктором Биллингтоном и академиком Лихачёвым судеб демократии в современном мире. Именно из этих разговоров и рождалась постепенно идея программы «Открытый мир» – познакомить как можно больше молодых людей России с реальным опытом американской демократии.

Д-р Биллингтон не раз выступал перед Конгрессом США, убеждая его в необходимости выделить финансовые ресурсы. Он с самого начала считал весь проект русско-американским, а потому нужен был русский сопредседатель. И он без колебаний остановил свой выбор на академике Д.С. Лихачёве.

Мы опасались, что количество общественных обязанностей, сверхпубличность, которая стала уделом Дмитрия Сергеевича в последние годы его жизни, помешают ему принять предложение. Решили, что я сначала позвоню Дмитрию Сергеевичу, объясню суть программы и спрошу, согласится ли он взвалить на себя и это бремя.

Здесь уместно вспомнить про одну удивительную черту Дмитрия Сергеевича – он неизменно сам снимал трубку. Его тихий, слабый голос на другом конце телефонной линии всегда повергал в смущение: было нескладно от чувства, что ты беспокоишь человека бесконечно занятого, добавляешь еще одну просьбу к десяткам других. Но именно потому, что он был так доступен, количество просьб к нему возрастало в геометрической прогрессии.

Я изложила просьбу д-ра Биллингтона – стать сопредседателем Программы «Открытый мир». При том что Дмитрию Сергеевичу по силам было распутывать самые запутанные исторические и государственные сюжеты, например, участие Президента РФ Ельцина в захоронении останков царской семьи, при том что диапазон его образования покрывал пространство от древнерусской литературы и поэтики садов до защиты прав культуры, он всегда сомневался, что сможет быть полезен в новом деле.

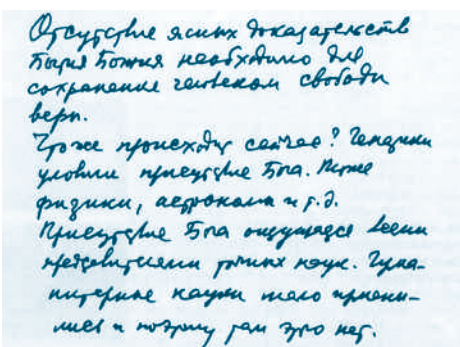
Было бесполезно говорить, что его имя

украшит программу, он от этого бы только отмахнулся. Я стала рассуждать о важности библиотек как центров людского сообщества, центров культуры в России, о том, что руководители малых территорий России, участвуя в программе обменов, получают возможность познакомиться с опытом коллег в Соединенных Штатах...

Последовал ответ, как всегда поразивший меня своим смирением: «Если вы убеждены, что я могу быть чем-то полезен, я согласен. Но вы, пожалуйста, мне помогите, я ведь не специалист во всех этих областях». И далее «неспециалист» начал сразу набрасывать предложения, – кто, из каких сфер нашего общества, мог бы участвовать в этой программе, попутно давая глубокие рекомендации и по составу участников, и по приоритетам отбора. В итоге он лично просмотрел и отписал каждую анкету 1999 года.

Дмитрий Сергеевич был гражданином мира. Такие личности посылаются в мир для того, чтобы жизнь в ее конечном философском измерении не утратила ни своей высоты, ни своих красок. И даже если существование этих людей трагично (ведь в жизни Лихачёва были и Соловецкий лагерь, и травля в советские времена), они подтверждают важность гуманитарной составляющей человечества. Говоря о судьбах библиотек, музеев, архивов, о сталинских репрессиях, он говорил об их историко-социальной значимости, но при этом всегда – о конкретных людях. Многие из них сохранились в истории только благодаря его памяти.

Программа «Открытый мир» соответствовала представлениям Д.С. Лихачёва о толерантности. Ему принадлежит нестандартное определение толерантности: «...Это когда в поезде культуры большие страны без всякого принуждения уступают место малым странам». Он никогда не говорил «большие культуры» и «малые культуры». Для Дмитрия Сергеевича не существовало больших и малых библиотек,

*Автограф Д.С. Лихачёва.
 Из записных книжек.*

если не иметь в виду их физический размер. Библиотека любимого им города Мышкина под Ярославлем по своей важности не менее судьбоносна для конкретного реального человека, чем федеральные библиотеки.

«Открытый мир» – это множественные мосты, перекинутые из Карелии в Санта Фе, из Нижнего Новгорода в Юту, из Санкт-Петербурга в Вашингтон. Это сотни семей в США, которые приняли в свои дома российских участников... Американские мормоны нашли общий язык с русскими православными, хранители Кижей – с хранителями мемориального музея Линкольна. Этот подход – «лицом к лицу» – показывает, что некоторые суждения Дмитрия Сергеевича Лихачёва, которые при его жизни иногда казались наивными (как,

Дмитрий Сергеевич Лихачёв

например, его Декларация прав защиты культуры), – более чем оправдались. Просто у него были глаза, чтобы видеть. Это у нас не было ушей, чтобы слышать. И когда он скромно говорил, что его опыта недостаточно, возможно, он имел в виду, что разговор о правах культуры может показаться кому-то абсолютно неуместным в век рыночных отношений и всеобщей коммерциализации.

Что же стало окончательным доводом, заставившим Дмитрия Сергеевича принять приглашение доктора Биллингтона? Возможно, очень теплые дружеские чувства к д-ру Биллингтону, лучшему специалисту по русской культуре в США, в котором, конечно, как и в академике Сахарове, и в о. Александре Мене, он ощущал своего духовного собрата – одного из «хранителей печати» мира. Возможно, его желание дать тысячам молодых российских граждан возможность увидеть и познать мир, ведь свои юные годы он провел в сталинских лагерях. А может быть, все вместе.

Хотя программа «Открытый мир» сложно организована с точки зрения менеджмента и весьма дорогостояща, она очень прозрачна с философской точки зрения, и это тоже соответствует облику Лихачёва и его заветам. Своим тихим голосом он не уставал повторять, что если в стране не будет достаточно образованных, интеллигентных людей, если о культуре не будут заботиться, то обязательно произойдет уничтожение нации, и все разговоры о национальной идее будут пустыми.

**Татьяна Черторицкая
Москва**

**Инициатор и первый директор
Института рукописной и
старопечатной книги Российского
Поволжья
Председатель, Общероссийская
общественная организация "Женский
социал-демократический конгресс"
Год участия в программе: 2002
Тема: «Женское лидерство»
Принимающий город: Вашингтон,
округ Колумбия
Принимающая организация: Всемирное
партнерство «Живые голоса»**

Так его называли сотрудники Института русской литературы Российской академии наук, его друзья, ученики. Но у каждого из нас, причастных к его Делу – нашему общему Делу служения Науке, был еще и «свой» Лихачёв.

«Мой» ДээС прошел светлым лучом через всю мою жизнь. Помню его красивым,

стройным, модно одетым в 1972 году в студенческой аудитории новосибирского Академгородка. Дмитрий Сергеевич приезжал читать студентам историко-филологического факультета спецкурс по древней русской литературе. Как сейчас слышу его голос, рассказывающий о «Поучении» Владимира Мономаха, о «Слове о князьях», «Слове о Законе и Благодати» Митрополита Илариона. Речь шла об ответственности сильных мира сего и просто умных, одаренных людей за судьбы народа, города, семьи, о суде Божьем, о милосердии и справедливости.

Прошло пять лет. Выступаю в Ленинграде на Всесоюзной конференции в Институте русской литературы с докладом «Древнерусские проповеднические сборники, как источники формирования нравственных и духовных идеалов русского общества 11-17 веков». Тема крамольная для советского атеистического общества конца 70-х годов, поэтому заранее готова к моральным оплеухам... Сильно волнуюсь, завершаю доклад. Длинная пауза. И вдруг – тихий голос Дмитрия Сергеевича: «Надо изучать эти древние источники! Не только военные подвиги и призывы князей формировали патриотизм русского человека. Роль церкви как идеологического института и церковной (духовной) литературы была очень велика». Кто осмелится после этого бросить камень в избранную тему?! С того дня только в ИРЛИ проверяла все свои научные идеи.

Когда в 1979 году после окончания аспирантуры встал вопрос, где работать, именно Дмитрий Сергеевич попросил меня выбрать Нижний Новгород, чтобы заняться изучением книжной культуры старообрядцев Поволжья. Через несколько лет

Дмитрий Сергеевич Лихачёв

археографы Нижегородского (тогда Горьковского) университета громко заявили о себе, приняв участие в первой международной выставке древности, организованной, к слову сказать, по инициативе академика Лихачёва и директора Библиотеки Конгресса США Дж. Биллингтона.

Позже в сектор ИРЛИ, к Лихачёву, потянулись мои ученики-дипломники и аспиранты-«древники», и возвращались окрыленными от общения с уже «нашим Д.С.» и его знаменитыми соратниками – докторами наук, академиками А.М. Панченко, Г.М. Прохоровым, Л.А. Дмитриевым...

Знаменательный 1987-й. Переполюх в Горьком. В закрытый город, где содержится академик Сахаров, приезжает всемирно известный академик Лихачёв: запланировано выездное заседание «Сектора древнерусской литературы» ИРЛИ. Как принимать? Кто пригласил? Что делать? В памяти остались: конференция на «истфиле», посвященная проблемам российских древностей, выступления Дмитрия Сергеевича в переполненном актовом зале университета, призыв к увековечению памяти нашего великого земляка протопопа Аввакума. Вспоминается забавный эпизод на пристани у Макарьевского монастыря. Лихачёв подошел к древней бабуйке, что-то сказал ей. Старушка затрясла головой: «И-и, милый, не слышу, стара я, 80 годов уже». Я была рядом, Дмитрий Сергеевич, улыбувшись, сказал: «Вот ведь, говорит – старая. А мне уже 82-й пошел...».

В 1988 году мы встретились с Дмитрием Сергеевичем в только что созданном им Фонде культуры, где в тот день решалась судьба программы описания памятников

Заметки Д.С. Лихачёва о Соловецком лагере на полях книги «Соловецкий архитектурный комплекс»

Продолжение на стр. 8

Ирина Комарова
Москва

Научный сотрудник Совета по производительным силам при Президиуме РАН и Министерстве экономического развития и торговли РФ.

Член-учредитель и Ученый секретарь русского библиографического общества.

Год участия в программе: 2004

Тема: «Женское лидерство»

Принимающий город: Колумбия, штат Мэриленд

Принимающая организация: Академия развития образования

Масштаб великой личности не всегда осознается современниками в полной мере. Его открываешь для себя постепенно, осваивая всё новые грани. И только спустя какое-то время ты можешь сказать себе: мне посчастливилось быть современником Д.С. Лихачёва

Первым произведением Д.С. Лихачёва, с которым я познакомилась, было второе издание знаменитой «Текстологии». В 80-е годы выход специальной книги такого класса становился явлением для людей самых разных профессий. Для работы «Архитектуроведение и архитектурная критика», которой я занималась тогда, «Текстология» стала одним из базовых произведений, благодаря которому я постоянно находила для себя новое в своей теме.

После знакомства с «Текстологией» старалась не пропускать новых книг Дмитрия Сергеевича, независимо от того, посвящены ли они были русским садам или семантике русских храмов. Именно тогда я, как и многие другие, открыла для себя Лихачёва как широко мыслящего и блестяще образованного ученого, чьи исследования оказали большое влияние не только на ту сферу деятельности, в которой ему не было равных, но и на смежные дисциплины.

Конец восьмидесятых – начало девяностых принесли в нашу жизнь социально-исторические перемены. События, происходившие в то время в стране, изменили жизнь каждого человека, отвлекли многих от духовной работы и

духовных исканий. На фоне судьбоносных заседаний Верховного Совета, последнего съезда КПСС, за которыми мы наблюдали как закоренелые болельщики наблюдают матчи выдающихся команд, голос Дмитрия Сергеевича звучал негромко.

Тогда многие считали, что жизнь закончена, другие радовались, что она только начинается. Но жизнь не заканчивалась и не начиналась. Она продолжалась во всей своей полноте. Дмитрий Сергеевич Лихачёв был одним из немногих, кто осознавал это, взвалив на свои плечи тяжесть ответственности за происходящее и за сохранение и передачу будущим поколениям норм нравственности и законов чести. Тогда он произнес слова, осознанные многими значительно позднее: «Совесть – не только ангел-хранитель человеческой чести, это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной».

В девяностые годы Д.С. Лихачёв стал очень популярен. На него стало модно ссылаться. В этот период началось, если так можно выразиться, духовное освоение его трудов, посвященных экологии культуры, гуманизации жизни.

Сегодня многие его искания настолько органично вошли в культурный слой нашей жизни, что кажется – мы их знали всегда. Часто не осознавая этого, о духовности, культуре, интеллигентности мы рассуждаем в терминах и понятиях, которые впервые осмыслены и представлены миру именно Дмитрием Сергеевичем.

По-человечески Д.С. Лихачёва мне открыли близкие знавшие его люди – Сигурд Оттович Шмидт и доктор Джеймс Биллингтон. На их глазах, как, впрочем, на глазах многих, кому посчастливилось жить в одно время с Д.С. Лихачёвым, происходил процесс, когда великого человека безжалостная история возводит на монумент, когда он становится нашей историей.

Лишь немногие восходят на пьедестал еще при жизни, и эта тяжесть избранности легла на плечи Д.С. Лихачёва, когда он находился в полном расцвете сил. Мы, его современники, видели, что нес он это бремя известности и бремя приближенности к власти с достоинством. Будучи советником М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, он много сделал для реализации тех нравственных принципов, о которых писал и согласно которым жил.

Редко когда человеку выпадает судьба совместить нравственную проповедь с нравственностью своей жизненной позиции. Таких людей издавна на Руси называли подвижниками. И в этом Дмитрий Сергеевич, наверное, ближе всего к Н.М. Карамзину.

Оба, обладая исключительными знаниями в области русской истории, сумели преодолеть в своих исканиях узкие границы и славянофильства и западничества, показав, что преодоление своих собственных границ делает человека свободным. Дмитрий Сергеевич писал: «Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли».

Всю свою жизнь, изучая в развитии русскую культуру с глубокими религиозными корнями и страстной нравственностью, Дмитрий Сергеевич показывал, как расширение индивидуального сознания делает из маленького княжества великую державу, из камер-юнкера – великого поэта, а из ученого-филолога – великого подвижника, который не только сам преодолевал границы, но и нашел единомышленников, чтобы помочь это сделать другим.

Так, вместе с доктором Биллингтоном был задуман и успешно воплощён проект «Открытый мир», позволивший тысячам молодых людей из России и других стран преодолеть границы предвзятого отношения и взглянуть на мир по-новому. Люди со стремлением к активной жизни, к познанию, получили возможность посетить Соединенные Штаты Америки и встретиться с такими же лидерами. Увидеть американцев на работе и на семейных праздниках. И неожиданно открыть для себя, что проблемы у всех общие. Что ушибленная коленка болит в Америке так же, как в России. Что к любви люди тянутся одинаково. Что старикам нужно внимание. Экология личности предвзывает одинаковые требования к человеку, независимо на какой – полуночной или полуденной – стороне земного шара он находится в данный момент.

Создание этого проекта и участие в нём стало последним делом Дмитрия Сергеевича. Собственно, вся программа «Открытый мир» стала реализацией его нравственного положения, что границы, нас разделяющие, устанавливаем мы сами в своих сердцах. Преодолевая их, мы приобретаем новых друзей, возводя границы, мы теряем и тех друзей, которых имели.

Сейчас мир меняется революционно, и часто эти перемены проходят без кровопролитий. Все большую роль играют моральные движения внутри народов. Поэтому заповеди Дмитрия Сергеевича актуальны, как никогда ранее. Каждая эпоха выдвигает свои нравственные критерии. От того, насколько критерии этой эпохи соответствуют критериям человечества, мы судим о роли этой эпохи в развитии человечества.

нижегородской древней книжности. В составе комиссии под его председательством были Р.М. Горбачева, С.Ямщиков, другие известные лица конца 80-х. Программа получила поддержку.

Решение этой комиссии стало предтечей нашего Института книги. Дмитрий Сергеевич считал: «Создание в Нижнем Новгороде первого в России Института рукописной и старопечатной книги Древней Руси... оправдано исторически. ...Именно в наше сложное время, когда необходимо всеми возможными средствами поднять престиж русской культуры, когда необходимо не только изучать и пропагандировать древние письменные и старопечатные памятники – средоточие духовной мудрости народа, но и спасать книги от затоплений, пожаров, людской глупости...»

Институт был создан в 1992 году в Н.Новгороде. В его стенах обрела пристанище ценнейшая коллекция

рукописных и старопечатных книг (почти 500 памятников XVI-XX веков): певческие рукописи на крюковой и квадратной ноте, памятники старообрядческой рукописной традиции кириллического письма XVII-XX вв., редкие старопечатные издания и книги старообрядческих типографий, а также документальные памятники (письма, дневники, мемуары), фотоматериалы и фонотека. Сегодня Институт работает над проектом «Создание электронной библиотеки цифровых копий уникальных нижегородских рукописей XVI-XX вв. из собраний религиозных общин и частных коллекций». Его директор – выпускница программы «Открытого мира» кандидат исторических наук Марина Михайловна Белякова.

В 1993 году меня избрали депутатом Государственной Думы РФ. И снова Дмитрий Сергеевич стал для меня эталоном, на этот раз – стойкости человека во власти. Он учил не предаваться унынию, разочарованию,

неверию в себя и в свои силы. И, несмотря на, казалось бы, полное бессилие перед разгулявшимися псевдодемократами и псевдокоммунистами, в любых условиях делать свое дело: служить России, помогать людям, защищать те идеалы, которые тысячу лет назад пришли на Русь в Евангелии и сочинениях отцов церкви. Каждый должен пройти свой путь и отчитаться за него перед Богом.

«Когда погребают эпоху, надгробный псалом не звучит...» – писала Анна Ахматова в 1940 году. Дмитрий Сергеевич – верующий человек. Над его гробом звучали псалмы... Но в лице академика Лихачёва в 1999 году мы действительно хоронили эпоху: в истории российского литературоведения, истории нижегородской медиэвистики, истории Нижегородского института рукописной и старопечатной книги. Эпоху, которая оставила достойных наследников не только в России, но и во всем мире

Фотографии и автографы Д.С. Лихачёва предоставлены Международным благотворительным фондом имени Д.С. Лихачёва

Дорогие выпускники!

Предлагаем написать о себе новому директору Центра "Открытый мир". Нам интересно узнать об успехах, которых вы смогли достичь благодаря участию в программе "Открытый мир". Напишите, как Вам удается применять зарубежные идеи и практики в профессиональной деятельности. Также надеемся получить интересные фотографии.

Спасибо!

Информационный бюллетень выпускников программы «Открытый мир»

Исполнительный редактор: Ричард М. Майлс
Редакторы: Татьяна Борисова
Елена Буковская
Вера ДеБюшананн
Редактор-консультант: Александр Хилков
Дизайнер: Игорь Иноземцев

Центр «Открытый мир»
при Библиотеке Конгресса
Телефон: (202) 707-8943
Факс: (202) 252-3464
Электронная почта: openworld@loc.gov
Вебсайт: www.openworld.gov

Адрес для статей и писем редактору:
Программа «Открытый мир – выпускникам»
Елена Буковская, менеджер программы
ПНК «Прожект Хармони Инк.»
Большой Толмачевский Пер., д. 3, стр. 5, офис 27
119017 Москва, Россия
Телефон: (495) 540 1630
Факс: (495) 953 1386
E-mail: OMBulletin@projectharmony.ru

Центр «Открытый мир»

Д-р Джеймс Х. Биллингтон,
директор Библиотеки Конгресса
председатель Совета попечителей
Ричард М. Майлс, Посол в отставке,
исполнительный директор
Вера ДеБюшананн,
менеджер по работе с выпускниками

Совет попечителей

Джеймс Х. Биллингтон, Председатель
Сенатор Тед Стивенс, Почетный председатель
Сенатор Билл Фрист
Сенатор Карл Левин
Сенатор Уэйн Аллард
Конгрессмен Роберт Е. (Бад) Кремер-младший
Досточтимый Джеймс Ф. Коллинз
Досточтимый Джордж Л. Аргирос
Досточтимый Эмо Хотон
Г-н Уолтер Скотт

Информационный бюллетень публикуется Представительством некоммерческой корпорации Прожект Хармони Инк. (США) в рамках программы «Открытый мир – выпускникам», проводимой представительством для Центра «Открытый мир». Перепечатка материалов бюллетеня возможна только по разрешению Центра «Открытый мир». Предоставление статей, писем, фотографий и других материалов в редакцию бюллетеня рассматривается в качестве разрешения на их публикацию (частично или полностью) на страницах бюллетеня или на вебсайте Центра «Открытый мир». Центр «Открытый мир» оставляет за собой право принимать решения относительно публикации материалов или их отклонения. Редакция бюллетеня не несет ответственности за мнения авторов публикуемых материалов. Все фотографии предоставляются автором статьи или лицом, о котором идет речь в статье, при отсутствии других условий подачи материалов.

Основанная Конгрессом США в 1999 году, программа «Открытый мир» позволила более 10 160 российских граждан из 88 регионов РФ познакомиться с демократическими процессами и рыночной экономикой американского общества, а также обменяться идеями с американскими коллегами. Тем самым программа способствует росту взаимопонимания между Российской Федерацией и Соединенными Штатами. Программа «Открытый мир» проводится Центром «Открытый мир», независимым агентством законодательной власти США, в сотрудничестве с Госдепартаментом США и другими агентствами исполнительной и судебной власти.

На вебсайте Центра «Открытый мир» <http://www.openworld.gov> вы можете получить постоянно обновляющуюся информацию о работе программы, а также доступ к электронной версии бюллетеня. Выпускникам бюллетень рассылается по почте.